

КАУППАЛА Пекка / KAUPPALA Pekka
Университет Хельсинки / University of Helsinki
Финляндия, Хельсинки / Finland, Helsinki
pekka.kauppala@saunalahti.fi

ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ И ПЛАНОВ КАЯ ДОННЕРА В 1917 г.

CHANGES OF KAI DONNER'S POLITICAL VIEWS AND PLANS IN 1917

Abstract: The author traces how the events in Russia and Finland around 1917 affected the political views and plans of a Finnish linguist, ethnographer and political activist Kai (Karl Reinhold) Donner (1888—1935), who from being a pro-democracy and pro-socialist adherent of the Finnish Left and Right uniting to support the independent Finland's stance in the face of the post-revolution Russia became an anti-Bolshevik.

Ключевые слова / Keywords: Кай Доннер, Финляндия, Россия, 1917 г. / Kai Donner, Finland, Russia, 1917.

Исследователь финно-угорских языков и путешественник Кай (Карл Рейнгольд) Доннер вплоть до своей смерти в 1935 г. оставался одной из ключевых теневых фигур финской политики периода Первой мировой войны. Его личность обычно рассматривают в контексте либо его научных достижений, либо политической деятельности. Но я предлагаю рассматривать Кая Доннера как деятеля, чей жизненный путь был на редкость цельным¹. Мне кажется, что Доннера можно считать единственным значительным политическим деятелем независимой Финляндии, для которого финно-угорская тематика являлась центральным мотивом. Но его позиция была слишком специфической для того, чтобы создать политическую финно-угорскую группу. Он был вынужден искать союзников из другого лагеря, в первую очередь из среды финских националистов. Они обычно более или менее позитивно относились к идеологии финно-угризма, к которой, несомненно, примыкала финская национальная идея².

---

¹ Единственную, хотя и не вполне состоявшуюся попытку представить политическую и научную деятельность Доннера в их совокупности см.: *Louheranta O. Siperiaa sanoiksi — uralilaisuutta teoiksi: Kai Donner poliittisena organisaattorina sekä tiedemiehenä antropologian näkökulmasta*. Helsinki, 1993. URL: <http://ethesis.helsinki.fi/julkaisut/val/sosio/vk/louheranta/siperiaa.pdf> (17.11.2017). О. Лоухеранта в принципе хорошо понимает единство научной и политической деятельности Доннера, однако он неясно и недостаточно представляет себе его политические планы и дела.

² Основополагающим для идеологии финно-угризма является известное сочинение Цахриса (Цахариаса, или Захариаса, Сахариаса, Сакари) Топелиуса «Книга о нашей стране» (*Topelius Z. Maamme kirja: Lukukirja alimmaisille oppilaitoksille Suomessa*. Toinen jakso / suom. J. Väckwall. Helsinki, 1876). В этом произведении, которое было обязательным к прочтению в финских средних школах до 1940-х гг., Топелиус писал, что национальная задача финской нации предопределена свыше божественным провидением. Финляндия должна поднять до своего уровня процветания все разбросанные по разным местам малоразвитые группы финно-угорских народов России. Впрочем, после обретения Финляндией независимости этот фрагмент текста перестали включать в новые переиздания «Книги о нашей стране». Причина, очевидно, заключалась в том, что Топелиус полагал: Финляндия вошла в состав Российской империи для выполнения этой предопределённой Богом задачи. Автор настоящей статьи предполагает,

У слишком разносторонних исследователей всегда существует угроза сест между двух стульев. В каждой сфере научной деятельности это происходит именно тогда, когда не хватает времени довести какую-то часть своего научного наследия до определённого логического конца, завернуть в красивую упаковку и талантливо разрекламировать. В этом случае упомянутое наследие отправляют на хранение в шкаф с диковинками. К категории таких исследователей и принадлежит Кай Доннер. Изначально он занимался языком селькупов, но затем расширил сферу своих интересов, которая стала охватывать историю, антропологию и этнографию народов Сибири, а также, в дополнение к уральским языкам Сибири, и с трудом поддающийся классификации язык кетов³. Смерть Доннера наступила сравнительно рано. На её приближение повлияли в том числе и длительные переохлаждения во время научных экспедиций, в результате ему так и не представилась возможность осуществить мечту последних лет жизни и завершить свои самые важные научные исследования⁴. Филологические изыскания Доннера продолжило научное общество, об остальных же его материалах благополучно забыли.

Кай Доннер родился в 1888 г. Он был сыном основателя финно-угорского общества Финляндии Отто Доннера. Его семейство принадлежало к числу профински настроенной элиты, но дома больше говорили по-шведски. Получив высшее образование в области лингвистики, Доннер осуществил в 1911—1914 гг. две очень долгие поездки к самодийским народам России. Основной группой, привлекавшей его внимание, были селькупы. Когда началась Первая мировая война, Доннер находился в Сибири, но вскоре вернулся в Финляндию.

что именно изучение в школе «Книги о нашей стране» вдохновило как Кая Доннера, так и председателя совнаркома КАССР Эдварда Гюллинга.

³ Опубликованный недавно сборник статей отражает разнообразие интересов Доннера как учёного: Kai Donner. Linguist, Ethnographer, Photographer / ed. J. Donner and J. Janhunen. Helsinki, 2014. Однако мне кажется, что самое значительное его научное достижение — коллекция фольклорных материалов селькупов, в частности посвящённых богатырю Итте эпических сказаний, которые Доннер начал объединять в единое эпическое сочинение, но не успел завершить работу. Я думаю, решающую роль в этом научном успехе сыграло то, что Доннер не ограничился исследованием южных селькупов в их главном ареале обитания в Томской губернии, а расширил свой исследовательский интерес на группы, обитавшие в Красноярской губернии, преодолев внутреннюю границу между губерниями. Здесь, в Красноярской губернии, традиционная культура селькупов в то время находилась в лучшей сохранности, однако оставалась за пределами интересов местных томских исследователей, концентрировавшихся на изучении селькупов своей губернии. Доннер называл регион обитания красноярских селькупов, по аналогии с Калевалой, «Селькупской Карелией». *Kauppalä P. Selkuppien Itte-eepoksesta ja muinaiskiinalaisesta mytologiasta: Huomautuksia Kai Donnerin tehtyihin ja tekemättömiin töihin // Alkukoti. 2004. No. 6. S. 21—26.*

⁴ Биография Доннера до сих пор не написана. Источниками сведений о нём служат: [Ramstedt G. J.] Karl Reinhold Donner: Muistopuhe, jonka Suomen Tiedeseuran kokouksessa 16 p:nä joulukuuta 1935 piti G. J. Ramstedt // Societas Scientiarum Fennica. Årsbok — Vuosikirja. Helsinki, 1935—1936. Bd. XIV. No. 6. S. 1—12 (отдельный оттиск); *Donner J. Miksi olen. Helsinki, 1998* (автобиографическая книга сына Кая Доннера — Йорна).

В годы войны он стал самым важным связующим звеном между финскими егерями в Германии и другими финскими «активистами» в Финляндии. После получения Финляндией независимости и окончания гражданской войны Доннер успешно выполнял миссию посредника между егерями и генералом Карлом Густавом Маннергеймом. Благодаря Доннеру удалось преодолеть существующие между ними серьёзные противоречия и антипатии и наладить сотрудничество. Планы позднего Доннера сделать из Маннергейма полуавторитарного сильного президента при его жизни успехом не увенчались, но реализовались в 1944 г., уже после его смерти.

В этом кратком представлении я не могу больше останавливаться на всех интересных деталях жизни Кая Доннера, поэтому мы перейдём к 1917 г.

1917-й стал переломным в политической жизни Доннера. До этого он стремился к политическому объединению финских левых и правых сил и сам был настроен демократически и просоциалистически. Происходя из состоятельной семьи, он, однако, не был заинтересован в увеличении семейного материального благосостояния. Можно сказать, что Доннер являлся оптимистическим романтиком. Так, он не испытывал отвращения к социализму как идеологии, но никогда не был и революционером, ни в семье, ни в политике.

Политическая стратегия Доннера, сформировавшаяся во время Первой мировой войны, основывалась на убеждениях, которые сложились у него в ходе поездок по Сибири. Из своего опыта общения в этих поездках он сделал вывод, что революционные настроения в России настолько сильны, что они непременно увенчаются революционным успехом. Революцию в России он считал неизбежной. Она, по его мнению, дала бы Финляндии возможность получить полную государственную независимость. Однако революция сама по себе всё же не могла решить проблемы Финляндии. Доннер считал, что накал страстей и взаимной ненависти настолько велик, что всё, вероятно, закончится страшным взрывом, ударная волна от которого пойдёт во всех направлениях. Едва ли в таких условиях можно будет гарантировать, что новая, освобождённая Россия в конечном итоге захочет понимать и учитывать интересы Финляндии. И потому Финляндии следовало продемонстрировать национальное единство и преодолеть внутренние конфликты между левыми и правыми путём реализации наиболее разумных пунктов из программ обеих партий.

Исходя из этого Доннер делал ставку на сотрудничество со всем спектром финляндских и российских антимоноархических сил. Но уже к концу 1917 г. в его взглядах начинают преобладать новые тенденции, которые окончательно сформируются в период гражданской войны. Кай Доннер начал чувствовать «дух революции» и стал

замечать, что не все социалисты заинтересованы в национальном подъёме Финляндии. Он ощутил опасность в чисто интернациональном по духу социализме, который был направлен на тотальное уравнивание и неуважение к позитивным традициям⁵. Его начали одолевать сомнения в целесообразности широкой демократии, которая, по его мнению, могла привести к хаосу и победе этого опасного типа социализма. Социализм и рабочее движение начали в его глазах выглядеть всё наивнее, а их цели — всё недостижимее. Его стали одолевать сомнения в возможности успешного сотрудничества между новой Финляндией и Советской Россией.

Каковы были последствия указанных изменений в сознании Кая Доннера для финляндско-российских отношений? В 1917—1918 гг. сформировались его антибольшевистские взгляды, которые привели его к негативному отношению к Советской России. Это подозрительное отношение проявлялось в ходе его деятельности в качестве коменданта Финляндии на пограничной станции Раяёки в 1919 г., а также во время его работы главным редактором националистического журнала «Суунта» («*Suunta*», т. е. «направление, курс»)⁶. Дальнейший путь привёл Доннера к политическому союзу с К. Г. Маннергеймом, который отличался решительным антибольшевизмом⁷.

Правда, можно заметить, что опыт НЭПа поспособствовал некоторой переоценке Каем Доннером своего отношения к Советской России. В тот период он полагал, что «Россия откажется от большевизма»⁸. Такое мнение было редким в тогдашней белой Финляндии. Автор настоящей статьи пока не смог найти ни одного подобного примера среди других финляндских политических деятелей. Но это новое отношение могло сохраняться лишь до «великого перелома», когда угрозы, которые Доннер в 1917 г. только предчувствовал, начали обретать реальную форму.

---

⁵ Наиболее отчётливо этот страх «интернационального» социализма прослеживается в рассказах, написанных Доннером на основе сибирских впечатлений: *Donner K. Sibiriska noveller*. Helsingfors, 1919.

⁶ О деятельности Доннера в качестве коменданта пограничной станции Раяёки см.: *Engman M. Gränsfall: Utväxlingar och gränstrafik på Karelska näset 1918—1920*. Helsingfors, 2008.

⁷ *Ahti M. Aktivisterna och «Andersson»: Konspirationer och krigsplaner 1919, skyddkårskonflikten 1921, Mäntsäläupproret 1932*. Helsingfors, 1991.

⁸ В 1921—1922 гг. Доннер, заинтересованный новым политическим поворотом в России, который, с его точки зрения, вёл Советский Союз в правильном направлении, планировал вновь отправиться в экспедицию в Сибирь. В этом предприятии он рассчитывал на помощь своего старого учителя Г. Й. Рамстедта, который был в то время послом Финляндии в Японии. Доннер предполагал попасть в Сибирь через Японию. Из их переписки, однако, становится ясно, что Рамстедта не особенно заинтересовал проект [Национальный архив Финляндии, Хельсинки (*Kansallisarkisto*). Kai Donnerin kokoelma. Kirjeenvaihto. Kotelot 5, 7]. Отметим также, что Кай Доннер, как и большинство старых егерей, негативно относился к идее организации карельского восстания в Советской Карелии в 1921 г. Это, впрочем, не означало, что Доннер отказался от идеи присоединения Российской Карелии к Финляндии, просто на тот момент он считал его несвоевременным.

Список литературы

- Donner, J.* Miksi olen / J. Donner. — Helsinki : Otava, 1998. — 350 p.
- Ahti, M.* Aktivisterna och «Andersson»: Konspirationer och krigspaner 1919, skyddkårskonflikten 1921, Mäntsäläupproret 1932 / M. Ahti. — Helsingfors : Schildt, 1991. — 456 p.
- Donner, K.* Sibiriska noveller / K. Donner. — Helsingfors : Söderström, 1919. — 131 p.
- Engman, M.* Gränsfall: Utväxlingar och gränstrafik på Karelska näset 1918—1920 / M. Engman. — Helsingfors : Svenska litteratursällskapet i Finland ; Stockholm : Atlantis, 2008. — 539 p. — (Skrifter utgivna av Svenska litteratursällskapet i Finland. Bd. 696).
- Kai Donner. Linguist, Ethnographer, Photographer / ed. J. Donner and J. Janhunen. — Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura ; Museovirasto, 2014. — 174 p. — (Suomalais-ugrilaisen seuran kansatieteellisiä julkaisuja. Vol. 21).
- Kauppala, P.* Selkuppien Itte-epoksesta ja muinaiskiinalaisesta mytologiasta: Huomautuksia Kai Donnerin tehtyihin ja tekemättömiin töihin / P. Kauppala // Alkukoti. — 2004. — № 6. — P. 26—31.
- [*Ramstedt G. J.*] Karl Reinhold Donner: Muistopuhe, jonka Suomen Tiedeseuran kokouksessa 16 p:nä joulukuuta 1935 piti G. J. Ramstedt / G. J. Ramstedt // Societas Scientiarum Fennica. Årsbok — Vuosikirja. — Helsinki : Societas Scientiarum Fennica, 1935—1936. — Bd. XIV. — No. 6. — S. 1—12 (отдельный оттиск).
- Louheranta, O.* Siperiaa sanoiksi — uralilaisuuttateoiksi: Kai Donner poliittisena organisaattorina sekä tiedemiehenä antropologian näkökulmasta / O. Louheranta. — Helsinki : Helsinki University Printing House, 2006. — XII, 420 p. — URL: <http://ethesis.helsinki.fi/julkaisut/val/sosio/vk/louheranta/siperiaa.pdf>. — (17.11.2017).
- Topelius, Z.* Maamme kirja: Lukukirja alimmaisille oppilaitoksille Suomessa. — Toinen jakso / Z. Topelius ; suom. J. Bäckwall. — Helsinki : Edlund, 1876. — 497 p.